

“Департамент общественных связей прилагал все усилия, но потому что Long Media и Великолепный объединилась, и там имеет помощь других компаний СМИ; мы действительно не могли сделать многого”. Ответственное лицо департамента общественных связей вытерло свой пот и старалось изо всех сил объяснять.

“СМИ? Действительно ли Семья Вана мертва? Разве они не управляют различными зданиями СМИ? Разве Вы не связывались с ними?” Цинь Чжэньжэнь был занят борьбой за власть и прибыль с его семьей и не был в состоянии следить с Семейей Вана. Однако с тех пор, как СМИ подвергли Семейю Цинь, он сделал, чтобы департамент общественных связей связался с Семейей Вана.

“Я связался с председателем Ваном на первом моменте, но он, казалось, не был в хорошей ситуации также. Одно из зданий СМИ под его семьей, Tiansheng Media, было куплено Цинь Цзижанем. Хотя Wang Media находится все еще в его контроле, также, кажется, есть проблемы. В начале были некоторые комментарии, которые выступили за нас, но быстро, давление общественности и внутренняя дилемма в принятии решения подавили комментарии. Они действительно ничего не могли сделать для нас”.

“Ничего не мог сделать? Глупый Ван Пинд!” К настоящему времени Цинь Чжэньжэнь был рассержен. Теперь, когда это произошло, он не мог даже объяснить это общественности!

В то же время Цинь Чжэньли был в офисе заместителя председателя. Аналогичная ситуация произошла там также. Было приблизительно семь или восемь сотрудников и все высшие звания компании. Чжан Юаньчжо, помощник, присутствовал также. Теперь, как Помощник управляющего Отдела планирования, он смог поддержать сторону Цинь Чжэньли на публике.

“Скажите мне, мой второй брат объединился с Семейей Су?” Цинь Чжэньли спросил, с мрачным лицом никому конкретно. Все же он ясно спрашивал определенного человека, Чжан Юаньчжо.

“Очень трудно сказать. На основе моего понимания Цинь Цзижана ему не понравилась вся Семейя Цинь. Вероятность того, что он работал с ними не большая. Но я не уверен, что он мог бы работать с Цинь Чжэньли для преимуществ. Семейя Су - одна из четырех многочисленных влиятельных семей в Город и вероятно не удовлетворенная текущей ситуацией также. На этот раз Su Comranу внесла самые большие вклады к государству, в котором находится Qin Comranу прямо сейчас”. Чжан Юаньчжо проанализировал просто. Все же его ум думал о времени, когда Цинь Цзижань и Су Яний навестили старика Циня в больнице. Эти два числа не были просты.

“Тогда, что мы должны сделать?” Цинь Чжэньли не был удовлетворен объяснением Чжан Юаньчжо, потому что это было очевидно. Он был только обеспокоен распутыванием себя от этой затруднительной ситуации, в которой он был. Он не хотел выходить и называться 'несыновним'!

Первоначально, Семейя Цинь пригласила репортеров к себе, чтобы созвать пресс-конференцию, чтобы очистить слухи. Однако из-за exposé тем утром, мало того, что это поймало

неподготовленную Семью Цинь, но также и испортило все их планы. У Семьи Цинь, которая первоначально хотела сотрудничать против их врагов немедленно, были различные мысли. Самым большим изменением был Цинь Чжэньи. Кто позволяет сегодняшним новостям помочь скрытому имени ясного Цинь Чжэньи? Так, Цинь Чжэньи не мог бы показать до пресс-конференции дня.

“Пресс-конференция должна продолжиться. Относительно других людей я думаю, что Вы должны связаться с ними. Теперь не время для внутренних разногласий. Семья Су следит за ними жадно. Пока другие два используют мозги, они должны знать, чтобы работать против их общих врагов!” Чжан Юаньчжо объяснил свои причины.

“Работа против общих врагов? Старший Брат и я можем сделать это, но Второй Брат ясно не будет. Насколько он идет, трудно сказать, является ли он частью нас или нет. Плюс, Цинь Цзижань - свой сын. Я не полагаю, что эта пара отца и сына не объединится под предварительными условиями общих преимуществ. Есть также Семья Су. Хамф!” Цинь Чжэньли был разумен и думался с другой точки зрения. Если он был Цинь Чжэньи, он был бы определенно веревка Цинь Цзижань его стороне. В конце концов, он был своим сыном. Естественно, если бы он мог бы использовать его, он не позволил бы этому пойти!

В действительности Цинь Чжэньли на самом деле предположил мысли Цинь Чжэньи, но не Цинь Цзижань. Не все предали бы все, что они имели для прибыли. Для Цинь Цзижаня было определенно невозможно работать с Цинь Чжэньи.

Относительно сегодняшних новостей Су Яний был определенно позади него. Возможность работы с Су Янием была нолем, однако, не было никого, кто отклонил возможность Su Comрану и Цинь Чжэньи, чтобы сделать так. Су Яний сделал это, чтобы точно разрушить возможность работы с Семьей Цинь. Она была полна решимости вызвать бесконечные сражения в Семье Цинь. Она действительно достигла своего повода также. Что касается старшего и третьего сына Семьи Цинь, они начали с подозрением относиться к Цинь Чжэньи.

“Это довольно возможно. Если бы Цинь Чжэньи и Семья Су действительно объединяют усилия, наш лучший выбор состоял бы в том, чтобы объединиться с Цинь Чжэньжэнем. Президент Цинь, Вы должны быть терпеливыми и пойти беседа с г-ном Цинь Чжэньи также”. Чжан Юаньчжо быстро предположил текущую ситуацию и советовал ему уместно.

Чжан Юаньчжо много лет был в Семье Цинь и понял трех сыновей старика Циня больше всего. Он мог бы даже знать больше, чем сами эти три брата. Так, он принял решение поддержать сторону Цинь Чжэньли в конце. Старший сын Семьи Цинь был самонадеянным и жестоким. Он не любил слышать предложения людей и также испытал недостаток в разведке. Если бы Qin Comрану приехала под его командой, то она закончила бы тем, что спустилась на большой скорости. Как жаль тот старик Цинь был мудр и умен своя целая жизнь, все же сделал этот вид желания на его смертном ложе. Он на самом деле дал большинство акций Цинь Чжэньжэню, глупому движению.

Второй сын Семьи Цинь был типичным лицемером. Он был старомодным и обращенным вниманием на лицо. Хотя он слушал бы предложения людей, он был слишком осторожен и

трус. Кто-то как он мог только неохотно быть имеющим право председателем. Хотя он был немного лучше, чем Цинь Чжэнжэнь, он не был кем-то, что он хотел помочь, потому что у него не будет будущего.

С другой стороны, третий сын Семьи Цинь был гибким человеком, который знал, как расширить его связи и вынести обиды. Кроме того, он был молод и имел сердце, чтобы иметь успех. Он был самым выдающимся из этих трех сыновей. Конечно, был предел тому, чтобы быть выдающимся. Но по сравнению с остальными, он был лучшим выбором. В конце концов, у него не было намерения покинуть Qin Company все же.

“Объединитесь со Старшим братом? Хамф! Даже если я готов, Старший брат, вероятно, не был бы. Он высокомерен и полон себя. Как он мог думать о запасном пути ко мне?” Цинь Чжэнли не был против этой идеи, но он не думал, что идея удастся. Чжан Юаньчжо понял Qin Brothers, поэтому как Цинь Чжэнли не мог понять своего собственного брата?

Чжан Юаньчжо и остальная часть людей остались тихими, потому что они знали то, что имел в виду Цинь Чжэнли. В конце он согласился болтать с Цинь Чжэнжэнем и что касается результата, он будет зависеть от их разговора.

В то же время была группа людей в офисе Цинь Чжэньи. Не было стольких же людей в офисе сколько оба другие, но они были довольно стары и акционеры в компании. Аналогично, атмосфера в офисе была тяжелой и мрачна.

“Каков вопрос с Вами и Семейей Су?” Старик спросил, указав на газету. Это было газетой под Long Media, но она очистила репутацию Цинь Чжэньи. Это естественно вызвало бы подозрение других людей.

“... я связался с Цинь Цзижанем и хотел работать с ним. Однако я не говорил с ним о специфических особенностях. Я не знаю, каковы их побуждения”. По правде говоря, Цинь Чжэньи был немного смущен также. Когда Цинь Цзижань имел одержимый им, он думал, что не было никакой возможности для них сотрудничать. Но из-за этих новостей, он не мог не заново продумать свои идеи. Возможно, Семья Су пыталась быть в хороших отношениях с ним.

Если это действительно имело место, это было чрезвычайно вероятно для него работать с Семейей Су.

“Если Вы не уверены в том, что они пытаются сделать, затем спросите их. Если мы можем действительно работать с ними, мы должны быть быстрыми. В то время как старший и третий сын еще не реагировал на это, мы должны сделать первый шаг!” Он был стар, но его слова были острыми и прямыми.

“... хорошо, я понимаю. Я пойду, спрашивают прямо сейчас!”

... ..

<http://tl.rulate.ru/book/39349/1527116>